

Император Юнькан рассмеялся, не в силах сдержать улыбку, и громко сказал:

— Чжи Юй, за все эти годы я не видел, чтобы ты с кем-то так сблизился. Ты, можно сказать, не заводишь друзей, но если уж завёл, то такого уникального.

Он успокоился и, не дожидаясь ответа Ци Цзяньсы, успокоил Лу Сяо:

— Лу Цин, оставайся в Чанъань. Займи должность придворного советника, будешь развлекать меня.

— ... Благодарю Ваше Величество.

Выйдя из Чертога Усердного Правления, Лу Сяо всё ещё был в замешательстве и, выбрав самый незначительный вопрос, спросил:

— Как вышло, что наше общение стало известно, а ты сразу же во всём признался?

Ци Цзяньсы посмотрел на него:

— Обычно ты кажешься умным, а сегодня почему-то постоянно глупишь.

Они сели в повозку, и Лу Сяо, подперев подбородок рукой, задумчиво пробормотал:

— Я только получил должность губернатора Юньчжоу, а теперь не только вернулся в Чанъань, но и получил повышение?

— ... — Ци Цзяньсы вспомнил своё обещание и сделал вид, что не слышит, случайно глядя в окно.

Лу Сяо хлопнул себя по бедру и с сожалением воскликнул:

— Я понял! Император, должно быть, увидел мой выдающийся ум и не захотел отпускать такого таланта в провинцию!

Ци Цзяньсы усмехнулся:

— Скорее, он никогда не видел такого глупца, как ты, и решил не оставлять тебя на воле, чтобы ты не навредил народу.

Дух, который Лу Сяо оставил в Чертоге Усердного Правления, наконец вернулся, и он осознал главное:

— Что именно ты написал в том донесении?

— Ничего особенного, — спокойно ответил Ци Цзяньсы. — Я просто честно описал, как

господин Лу храбро сражался с бандитами в Юньчжоу, и император, увидев твой выдающийся ум, не захотел отпускать такого таланта в провинцию.

Он повторил слова Лу Сяо, возвращая их ему же.

Лу Сяо смутился, но попытался сохранить серьёзность:

— Какой там выдающийся ум! Мы же вместе всё сделали, и награда должна быть общей.

Ци Цзяньсы улыбнулся. С тех пор как он познакомился с Лу Сяо, его маска серьёзности таяла с каждым днём, и он тихо сказал:

— Разве повышение — это плохо?

— Хорошо, но и плохо, — Лу Сяо улыбался, но в его голосе слышалась тревога. — Придворный советник — это не просто должность перед чиновниками. Я с детства привык говорить, что думаю, и сам не знаю, какую глупость могу выпалить. Ты же сам злился на мои слова. Жить под пристальным взглядом императора, казалось бы, почётно, но падение с такой высоты будет болезненнее, чем у других.

В его глазах читалась неопределённость, но он быстро сменил тон:

— Что же делать, я ведь боюсь боли.

Он никогда не говорил правды, оба терпели боль, когда обрабатывали раны, и было непонятно, кто из них больше боялся боли.

— Это не повод прятать жемчужину, — Ци Цзяньсы сделал паузу, затем, как часто делал Лу Сяо, осторожно положил руку на его ладонь. — Если ты действительно упадешь, тебя кто-то подхватит.

Это было высшее проявление дружбы, которое Ци Цзяньсы мог выразить словами.

Лу Сяо улыбнулся, явно довольный:

— А? Кто же это будет?

Он подвинулся ближе к Ци Цзяньсы, положил руки на колени и выпрямился, словно ученик, внимательно слушающий учителя:

— Это ты, Ци Чжи Юй?

Ци Цзяньсы сжал губы и неохотно кивнул.

Когда Лу Сяо вошёл во двор и увидел стоящих в растерянности людей, он понял, что самое сложное — это найти место для всех. Четыре человека и ребёнок могли бы уместиться, но в Юньчжоу осталась толпа людей, награждённых императором, и их нельзя было просто оставить там.

Если бы все они втиснулись в его небольшой двор, старшему брату не было бы покоя, а Нин Хуай пришлось бы жить с ним в тесноте, что тоже было неприемлемо. Он не мог позволить себе большой дом, а если бы и купил его, то не смог бы содержать такую толпу.

Лу Сяо чуть не заплакал, но Ци Цзяньсы успокоил его.

Император Юнькан не стал бы придирается к таким мелочам. Те, кто остался в Юньчжоу, будут служить новому губернатору, а из четырёх человек, приехавших с ним, двое отправятся за Лу Сюэханем. Как чиновник четвёртого ранга, он должен был оставить несколько слуг, даже если двор был маленьким.

Сяо Ецзы робко спросил:

— Господин, я ухожу?

Семилетний ребёнок выглядел меньше, чем Лу Сяо в шесть лет, и его вопрос звучал так, будто его собирались бросить. Лу Сяо потрепал его по голове:

— Куда ты уйдёшь? Такой глупый ребёнок, как ты, останется со мной, иначе тебя обманут плохие люди.

Ци Цзяньсы, убедившись, что всё устроено, сел в повозку и отправился домой.

Полгода не было дома, но в комнатах не было пыли, видимо, Нин Хуай регулярно отправлял людей убирать. Сяо Ецзы помогал ему растирать тушь, и Лу Сяо, чувствуя тепло в сердце, решил, что завтра рано утром отправится в Дом государева князя, чтобы удивить Нин Хуая.

Он написал короткое письмо, велел Лу Сюэханю вернуться в Чанъань с двумя охранниками, а подробности обсудить позже.

Солнце уже клонилось к закату, и Лу Сяо, запечатав письмо, отдал его охранникам, велел выехать утром. Затем он отправился на кухню, голодный после долгого дня. Но он забыл, что давно не был дома, и в доме не было ни овощей, ни мяса, а в рисовой банке осталось так мало зерна, что не хватило бы даже на одну порцию.

Слезы на глазах, Лу Сяо вышел из кухни, размышляя, в какую таверну отправиться, как вдруг услышал звуки борьбы во дворе. Он бросился туда и увидел двух знакомых: Чжао Юбао и охранника из дома Нин.

Сяо Тан, стоя рядом, резко сказала:

— Дядя Чэнь, проучи этих воров! Господин Лу ведь в Юньчжоу, а эти негодяи осмелились врать!

— Сяо Тан! — Лу Сяо громко крикнул. — Хватит! Это я вернулся!

— Господин Лу, когда вы вернулись? — обычно бойкая Сяо Тан запнулась.

Лу Сяо, увидев, что драка прекратилась, объяснил:

— Только сегодня. Сначала был во дворце, не успел сообщить вашему господину, вот и вышла путаница.

Сяо Тан поспешно ответила:

— Господин Нин часто вспоминал вас, господин Лу, ваше возвращение — это радость!

Лу Сяо кивнул:

— Вы с вашим господином много для меня сделали, передайте ему, что завтра я навещу его.

— Не стоит благодарности, господин Лу — друг нашего господина, и нам приятно помочь. — Она быстро собрала людей и ушла, добавив на прощание:

— Господин Нин будет очень рад!

Лу Сяо усмехнулся, проводил их взглядом и поманил Сяо Ецзы:

— Пойдём, поедим.

Нин Хуай оказался проворнее.

Лу Сяо, уставший, как старый пёс, сладко спал в углу, но его нос разбудил его раньше мозга, уловив аромат еды. Нин Хуай действительно знал его лучше всех: сладкие рулетки с креветками, лотос с сахаром, рисовый суп с рыбой — каждое блюдо было как генерал, сокрушивший армию сна. Лу Сяо мгновенно вскочил.

— Брат! Ты мне как родной! — Лу Сяо говорил, но его душа уже была у стола.

Нин Хуай схватил его за руку, и Лу Сяо невинно посмотрел на него:

— Что случилось?

— Сначала ответь на вопрос, иначе не дам есть!

Лу Сяо закивал:

— Спрашивай!

Нин Хуай, словно герой, готовый к подвигу, спросил:

— Ты вернулся насовсем?

Лу Сяо, прополоскав рот, усмехнулся:

— Да! Получил повышение, император сказал, я не могу уехать!

Наконец они спокойно сели, и Лу Сяо начал рассказывать историю о Юньчжоу во второй раз, опуская детали, но подробно описывая, как его ударили и как долго он лежал под камнями. Нин Хуай был в шоке и тут же хотел осмотреть его раны.

Лу Сяо улыбнулся:

— Не смотри, шрамы уже почти исчезли.

<http://bllate.org/book/15439/1369323>